

научная статья
УДК: 327.5+94
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.2

Южно-Азиатский стратегический треугольник: Индия – Пакистан – Китай в Кашмирском конфликте

Лазарева Варвара Дмитриевна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
lazareva2.vd@edu.spbstu.ru

Ахтямова Азалия Маратовна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
ahtyamova.am@edu.spbstu.ru

Рахматуллина Регина Шамилевна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ namelessregina@gmail.com

***Аннотация.** Кашмирский конфликт затрагивает множество аспектов, таких как: борьба за контроль над данной территорией, активные военные действия, применение ядерного оружия, а также религиозные разногласия, проблемы экологии и экономическая заинтересованность сторон. Исследование направлено на анализ национальных интересов Индии, Пакистана и КНР на территории Кашмира. Китайская Народная Республика претендует на владение ресурсами Кашмира, ищет пути реализации своих политических и экономических интересов в Южной Азии и принимает участие в конкуренции за влияние в данном регионе. В фокусе исследования характеристика основных направлений интересов в треугольнике Индия – Пакистан – Китай. Анализ отечественных и зарубежных источников и литературы показал, что данный конфликт широко обсуждается в научном сообществе, однако сводной комплексной картины ситуации не сформировано. При проведении исследования использовался ряд методов, предполагающих классификацию, проведение сравнительного анализа, дескриптивное описание и логико-интуитивного анализ. В ходе исследования определены территориальные, геостратегические, военные и экономические амбиции каждой страны, а также были рассмотрены взаимоотношения между сторонами, их разногласия и приоритеты, касающиеся национальной безопасности, использования ядерного оружия и региональной стабильности. Кроме того, авторами установлены новые закономерности соперничества Индии, Пакистана и Китая, определенные современными геополитическими процессами, дается описание религиозных противоречий сторон, а также рассматриваются индивидуальные пути осуществления государственных*

интересов в разных направлениях и актуальная стадия конфликта на данной территории. Помимо этого, выявлены основные политические, экономические и военные направления интересов каждого государства, а именно желание каждой стороной установления контроля за территорией и получения доступа к природным ресурсам, а также защиты своих границ. Значение проведенного исследования состоит в предоставлении списка направлений интересов стран Южно-Азиатского стратегического треугольника, что позволит оценить и повысить эффективность путей решения Кашмирского конфликта с целью предотвратить потенциальную угрозу новой мировой войны.

Ключевые слова: геополитика; Индия; Пакистан; Китайская Народная Республика; территориальные споры; ядерное оружие; этноконфессиональная ситуация

Для цитирования: Лазарева В.Д., Ахтямова А.М., Рахматуллина Р.Ш. Южно-Азиатский стратегический треугольник: Индия – Пакистан – Китай в Кашмирском конфликте // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 2. С. 21–46. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.2

© Лазарева В.Д., Ахтямова А.М., Рахматуллина Р.Ш., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327.5+ 94

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.2

The Interests of the South Asian Strategic Triangle India – Pakistan – China in the Kashmir Conflict

Varvara D. Lazareva
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
lazareva2.vd@edu.spbstu.ru

Azaliia M. Akhtiamova
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
akhtiamova.am@edu.spbstu.ru

Regina Sh. Rakhmatullina ✉
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ namelessregina@gmail.com

Abstract. *The Kashmiri conflict touches upon many aspects, such as the struggle for control of the territory, active military action, the use of nuclear weapons, as well as religious differences and the economic and ecological interests of the parties. The study is aimed at analyzing the national interests of India, Pakistan and China in Kashmir. The conflict between India and Pakistan today involves many aspects, such as: struggle for control over this territory, active military actions, use of nuclear weapons, as well as religious differences. The People's Republic of China, in turn, claims ownership of Kashmir's resources, seeks ways to realize its political and economic interests in South Asia, and takes part in the competition for influence in the region. The study focuses on the main directions of interests in the India-*

Pakistan-China triangle. The analysis of domestic and foreign sources and literature has shown that this conflict is widely discussed in the scientific community, but a consolidated comprehensive picture of the situation has not been formed. The research used a number of methods consisting of classification, comparative analysis, description and logical-intuitive analysis. The study identifies the territorial, geostrategic, military and economic ambitions of each country, and examined the relationship between the parties, their differences and priorities regarding national security, the use of nuclear weapons and regional stability. In addition, the authors establish new patterns of rivalry between India, Pakistan and China defined by contemporary geopolitical processes, describe the religious contradictions of the parties, and examine the individual ways of realizing state interests in different directions and the current stage of conflict in the territory. In addition, the main political, economic and military directions of each state's interests are identified, namely the desire of each side to establish control over the territory and gain access to natural resources, as well as the defense of its borders. The significance of this study is to provide a list of areas of interests of the countries of the South Asian strategic triangle, which will allow to assess and improve the effectiveness of ways to resolve the Kashmir conflict in order to prevent the potential threat of a new world war.

Keywords: geopolitics; India; Pakistan; People's Republic of China; territorial disputes; nuclear weapons; ethno-confessional situation

For citation: Lazareva, V.D., Akhtiamova, A.M., Rakhmatullina, R.Sh. The Interests of the South Asian Strategic Triangle India – Pakistan – China in the Kashmir Conflict. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 2. P. 21–46. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.2.2

© Lazareva, V.D., Akhtiamova, A.M., Rakhmatullina, R.Sh., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Введение

Конфликтное противостояние между Индией и Пакистаном длится с самого момента разделения и оформления Пакистана как самостоятельного государства в 1947 г. В рамках этого противостояния наиболее проблемным и до сих пор неразрешенным является вопрос о статусе территорий Джамму и Кашмир (включая провинцию Ладакх) [1]. Данная территория уже долгое время является не только стратегически важным участком для ведения внешней политики, но и имеет огромное количество природных, материальных и человеческих ресурсов, что делает ее объектом интереса крупных мировых держав.

Уже более полувека Кашмирский вопрос заставляет балансировать государства на грани открытой войны. Индия и Пакистан пережили две

Кашмирские войны 1947–1949 гг. и 1965 г., однако, конфликт набрал новые обороты и вышел за границы Кашмира, что вылилось в войну за независимость Бангладеш в 1971 г. Три крупных столкновения лишь усилили боевую мощь конфликтующих сторон, что создало угрозу не только для этих стран, но и для всего мира. Исследование этого вопроса не теряет своей актуальности поскольку, и Пакистан, и Индия, и входящая в спор в последнее время Китайская Народная республика обладают оружием массового поражения, к которому страны смогут прибегнуть в случае, если посчитают, что их цели и интересы в Кашмире оправдывают любые средства. Отношения между этими странами имеют долгую историю, а в современном контексте продолжают оказывать значительное влияние на политическую стабильность и безопасность в Южно-Азиатском регионе.

Многие российские и зарубежные исследователи занимались изучением данного вопроса с различных позиций. А.Б. Танхилевич в своей статье «Проблемы формирования индийско-пакистанской границы в ходе раздела Панджаба в 1947 г.» проанализировал проекты по разделу Британской Индии, а также выявил ряд проблем, из-за которых Индия и Пакистан балансируют на грани столкновений и стабильности [2]. О.А. Харина в диссертации «Конфликтная составляющая отношений в «треугольнике» Пакистан – Индия – Китай» определила склонность к одновременности двух противоположностей: потенциальному конфликту и надежду на взаимовыгодное сотрудничество трех стран [1]. Два автора, Г.А. Шехтман в статье «Ядерное противостояние Индии и Пакистана» [3] и С.Д. Поннатт в статье «Правовой подход к распространению ядерного оружия» [4], исследуют истоки причин, по которым Индия и Пакистан решили так активно развивать ядерную отрасль. Д. Гроссман в своей работе «Чего хочет Китай в Южной Азии?» определил, почему Китай становится более активным в регионе, и к каким последствиям могут привести действия Пекина [5].

Государственные и мировые интересы государств – это важная составляющая в формировании политики любой страны, однако они могут быть весьма нестабильны, так как напрямую связаны с международной политической и экономической ситуациями. Военные конфликты для

многих стран могут выступать в качестве потенциальной возможности осуществления личных геополитических планов и утверждения военной и экономической мощи своего государства, что можно наблюдать в случае с треугольником Индия – Пакистан – Китай.

Научная новизна данного исследования заключается в анализе интересов всех трех стран, участвующих в Кашмирском конфликте, а также в предоставлении оценки текущей ситуации этого конфликта. Изучение проблематики с точки зрения каждого из участников конфликта сможет способствовать повышению результативности вариантов решения Кашмирского конфликта, которые в перспективе могут помочь избежать возможной опасности начала новой глобальной или ядерной войны.

Материалы и результаты исследования

Несмотря на то, что наиболее обостренные отношения сложились между Индией и Пакистаном, третьим участником конфликта неизбежно является Китай, поскольку имеет претензии на те же территории. В сложившихся условиях обладание Индией ядерным оружием необходимо для установления своих позиций сразу на двух фронтах: удержание Пакистана и сдерживание Китая.

Интересы Индии

На путь отстаивания своих интересов Индия встала ещё до окончательного раздела территорий, не имея полной независимости [6]. Отправной точкой этого процесса стало создание Исследовательского комитета по атомной энергетике для организации обучения в области ядерной физики в индийских образовательных учреждениях в 1945 г.

В 1948 г. премьер-министр Джавахарлал Неру выступил с инициативой учредить специальную комиссию по атомной энергетике, что не помешало ему впоследствии заявлять об исключительно мирном и сугубо научном характере ядерных разработок. Затем, апреле 1954 г., Джавахарлал Неру ввел мораторий на ядерные испытания. Однако спустя год, Индией была принята поставка 6 кг обогащенного урана и оборудование для строительства ядерного реактора от Великобритании, а США произвели поставку 10 т тяжелой воды для стимулирования индийских усилий в сфере мирной ядерной энергетики.

Важной вехой в становлении Индии как ядерной державы стало испытание баллистической ракеты «Агни-V». В 1958 г. Индия в лице Джавахарлала Неру заявила, что располагает всеми ресурсами для создания ядерной бомбы, что отразилось в плане проекта «Феникс» как строительство завода, с помощью которого станет возможным перерабатывать до 20 т ядерного топлива. С этого момента начался период активной разработки ядерного оружия, до последнего позиционировавшейся властями и научным сообществом как необходимая мера ввиду военной мощи стран-соперниц.

В 1959 г. индийские ученые предложили применить накопленный опыт в ядерной энергетике в целях обороны, поскольку активное развитие ядерной сферы в КНР стало вызывать угрозу. В 1961 г. последовало заявление о достижении Индией такого уровня развития ядерной отрасли, что создание ядерного оружия становится не только возможным, но необходимым. И 1962 г., проиграв в пограничной индийско-китайской войне, Индия всерьез начинает обсуждение этого вопроса на законодательном уровне, чтобы официально приступить к разработке и производству ядерного оружия. В штате Бихар началась разработка уранового месторождения. Катализатором ускорения темпов разработки послужило то, что в октябре 1964 г. в КНР были проведены ядерные испытания (впоследствии в 1966 г.).

Спустя 10 лет после китайских, в 1974 г., Индия провела первые испытания своего нового оружия на полигоне в Похране (пустыня Раджастан). Само испытание оружия позиционировалось властями как «мирный ядерный взрыв», поскольку Индия не намерена использовать его в дальнейшем в военных целях.

Однако уже в 1979 г., когда стало известно о том, что Пакистан приступил к разработке своего собственного ядерного оружия, Индия резко сменила политику по вопросу ядерного вооружения, отказавшись от предложения Пакистана создать в Южной Азии зону, свободную от ядерного оружия. Позднее, в декабре 1990 г. Индия и Пакистан подписали соглашение, согласно которому в случае вооруженных конфликтов запрещается нападение на ядерные объекты.

Несмотря на это, само развитие вооружения и соответствующие испытания продолжились. Так, в 2009 г. Индия ввела в эксплуатацию первую отечественную атомную подводную лодку, а уже в 2012 г. успешно прошла испытания межконтинентальная баллистическая ракета «Агни-V» с дальностью полета свыше 5 тыс. км.

Одним из важных и актуальных документов, регулирующих ядерную политику Индии, является ядерная доктрина Индии от 5 января 2003 г., которая включает в 8 пунктов:

1. Неприменение первой ядерного оружия;
2. Авторизация ответных ядерных ударов только гражданским руководителем страны через Командование ядерными силами;
3. Создание и поддержание ядерного оружия на минимальном необходимом количественном уровне;
4. Неприменение ядерного оружия против неядерных государств; право использовать ядерное оружие в ответ на химическую или биологическую атаку;
5. Строгий экспортный контроль;
6. Участие в анонсировании соглашений по прекращению распространения расщепляющихся материалов;
7. Соблюдение обязательств по отказу от ядерных испытаний;
8. Содействие достижению целей создания мира, свободного от ядерного оружия, через глобальное, достоверное и недискриминационное разоружение [3].

По данным американского журнала *Bulletin of the Atomic*⁶ совершенствование ядерного вооружения во всех его направлениях продолжается в Индии непрерывно [7, p. 361]. Однако наблюдается смена направленности активности по развитию вооружения с Пакистана на КНР. Предполагается, что около 10 пусковых установок расположены на севере Индии, и они нацелены на Западный, Центральный и Южный Китай. Среди основных средств доставки ядерных зарядов используются: ракеты малой дальности «Притви» (250 км); баллистические ракеты средней дальности «Агни-I» (700–900 км); баллистические ракеты средней дальности «Агни-II» для доставки мощной термоядерной боеголовки

⁶ *Bulletin of the Atomic Scientists*: [сайт]. URL: <https://thebulletin.org/> (дата обращения: 15.04.2024).

(2000–3000 км); баллистические ракеты увеличенной дальности типа «Агни-III» («Сурья», 3500-5000 км); многоцелевые самолеты Су-30МКИ [3].

Такой вид вооружения как ракета «Агни-V» оснащен современными гироскопами и акселерометрами, которые значительно увеличивают точность и могут повлиять на смену Индией провозглашенной доктрины «неприменения ядерного оружия первыми», поскольку Пакистан этой доктрины не принял.

Таким образом, наращивание Индией ядерной мощи имеет двоякое значение: с одной стороны, возможность поддерживать свое место в международных конфликтах и предъявление своих претензий на Джамму и Кашмир, а с другой стороны, ввиду этих же причин, Индия провоцирует других участников конфликта на ответное укрепление своих позиций соответственным развитием ядерной отрасли, что не ведет к разрешению конфликта, а усложняет его.

Помимо ядерного вопроса, серьезным камнем преткновения является разделение области Большого Качского Рана. С момента разделения территорий между Индией и Пакистаном вопрос границы поднимается регулярно, как между государствами, так и в международных организациях, но соглашение до сих пор не достигнуто. На момент первоначального раздела к Индии отошло 90% территории, а к Пакистану только 10%, при этом в районе Сэр-Крик, вероятно, умышленно не обозначены линии демаркации, что стало в дальнейшем ещё одним триггером борьбы сторон [8].

Несмотря на попытки сторон урегулировать этот вопрос путем мирных переговоров, 26 ноября 2008 г. пакистанской стороной был произведен террористический акт в г. Мумбаи: на железнодорожном вокзале были расстреляны мирные жители, а также взяты в заложники гости отелей “Тадж-Махал” и “Оберой”, предположительно захвачены судна в районе Сэр-Крик [9]. Ответственность за теракт взяла на себя группировка «Лашкаре-Тайба», запрещенная в ряде стран, в том числе в Пакистане с 2002., которая имела одной из своих целей влияние на конфликт в Кашмире.

В декабре 2012 г. Нарендра Моди (на тот момент министр индийского штата Гуджарат) обратился с письмом к премьер-министру Индии, указывая на особую значимость Сэр-Крика для штата Гуджарат ввиду необходимости разграничения рыболовного промысла и, соответственно, доступа к континентальному шельфу для добычи полезных ископаемых. Также в письме Нарендры Моди указывал на проблему безопасности в связи с угрозой террористических актов со стороны Пакистана. Данное обращение подчеркнуло особенную стратегическую значимость этой территории для Индии как в экономическом плане, так и в сфере безопасности. На данном участке ведется борьба за полезные ископаемые и возможность рыбного промысла, который непосредственно связан с количеством рабочих мест и продовольственного обеспечения населения [10].

Таким образом, в Кашмирском конфликте Индия преследует цели безопасности в рамках стремительного наращивания ядерной мощи и доступа к стратегически важным ресурсам: рыболовному промыслу и полезным ископаемым [8].

Интересы Пакистана

По мнению В.Я. Белокрыцкого, Пакистан имеет много общего с Индией в этнокультурном плане. Во-первых, две страны сближают общие условия исторического развития, такие как демографические (высокая плотность населения) и экологические (зависимость от искусственного орошения). Во-вторых, большая часть населения (около 75%) говорит на языках, таких как панджаби, синдхи, урду, которые родственны основным индийским [11, с. 234]. Но, с другой стороны, Пакистан больше тяготеет к интересам ближневосточного региона, который в конфессиональном плане состоит из государств с мусульманским большинством [11, с. 234], что предопределяет столкновение интересов Пакистана с индийскими амбициями.

В индо-пакистанских конфликтах Пакистан стремится защитить и продвигать свои интересы в нескольких направлениях. Во-первых, территориальный вопрос. Пакистан считает, что Кашмир является его исторической территорией, большинство населения Кашмира составляют мусульмане, хотя известно, что в этническом отношении оно неоднородно,

в том числе велика доля индусов, данное мусульманское население состоит не только из разнообразных малых народов, но и в большинстве своем из индусов, некогда обращенных в ислам. История Кашмира имеет долгий период исламского влияния. В XIV веке ислам начал быстро распространяться в регионе, что сопровождалось конверсией местного населения с буддизма и индуизма на ислам. Ряд факторов стал катализатором для принятия ислама, включая влияние суфийских миссионеров. Процесс перехода к новой вере привнес значительные изменения во многие сферы культуры, особенно в Кашмире, где эти изменения стали наиболее кардинальными среди регионов Южной Азии. Это касалось не только духовной, но и материальной культуры. В фольклоре распространились сюжеты, заимствованные из Ирана и Средней Азии. Смена традиций произошла в покрое одежды после прихода ислама в Кашмир [12, с. 101]. Характерно, что изменения произошли массово, то есть затронули жизнь всех слоев населения. Посетители из других стран, приезжающие в Кашмир, не могут не заметить значительные культурные различия между кашмирцами и другими индийцами, ощущая себя как на Ближнем Востоке или в Центральной Азии. Адаптирование кашмирской культуры к исламским учениям и идеалам способствовало формированию новой идентичности большинства населения Кашмира. Этот исторический процесс привел к формированию мусульманского большинства в Кашмире. Однако, идентичность ведет к распространению духа самостоятельности и независимости. Например, в 1931–1932 гг. произошло народное восстание, к которому привела политика Великобритании в XIX в. Продажа Кашмира – на тот момент территории с почти полностью мусульманским населением – индусскому махарадже соседнего горного княжества Джамму сыграла роль триггера. «Возможно, британцы вполне искренне полагали, что подобные действия повышают их популярность среди кашмирцев, так как последние считались потомками некогда насильно обращенных в ислам индусов и, как ожидалось, должны были увидеть в колониальных властях восстановителей исторической справедливости» [13, с. 96]. Однако мнение оппозиционного населения было иным, а восстание пришлось подавлять авиацией. Далеко не все население

Кашмира готово присоединиться Пакистану, но хотят создать собственное государство, основанное на принципах шариата, желая получить особый статус на ее территории [14].

Однако Пакистан считает Кашмир своей неразделенной составной частью и продолжает проводить активную кампанию, чтобы отделить его от Индии, апеллируя на два исторических процесса, происходивших в момент раздела Индии:

- во-первых, в 1947 г., благодаря жестким требованиям мусульман Кашмира, британцы согласились на самостоятельность в принятии решения княжеством Джамму и Кашмир в отношении выбора вхождения в Пакистан или Индию. Большая часть населения Кашмира, состоящая из мусульман, стремилась стать частью исламского государства. Однако правящее меньшинство, состоящее из сикхов и индуистов, было склонно к присоединению к Индии [15]. Это противоречие привело в октябре 1947 г. к вооруженному мятежу, который поддержала пакистанская армия. В ответ на это событие махараджа Кашмира, индус Хари Сингх обратился к Индии за помощью, а затем заключил двустороннее соглашение с Индией о вхождении в ее состав, после чего на эту территорию прибыли индийские регулярные войска [16]. Это решение, принятое вопреки воле большинства населения, не было одобрено Пакистаном, что спровоцировало первые военные столкновения между двумя странами.

- во-вторых, по условиям раздела Британской Индии в 1947 г., отражавшим позицию британского правительства в «Плане 3 июня 1947 г.» или «Плане Маунтбеттена», территории с большинством мусульманского населения должны были стать частью Пакистана [2, с. 70]. Однако только 30% территории бывшего княжества Джамму и Кашмир общей площадью около 85 тыс. кв. км с численностью населения около 5 миллионов человек было передано Пакистану. Индии отошло 60% территории общей площадью более 100 тыс. кв. км с численностью населения более 10 миллионов. В последующем эта территория стала штатом Джамму и Кашмир. Оставшиеся 10% территории были оккупированы китайскими властями к 1962 г. – регион Аксайчин и участок Транскарарорумского тракта (общей площадью 40 тыс. кв. км, где отсутствуют постоянные жители) [13].

Поскольку само население Кашмира желало присоединиться к Пакистану, но существовавшие условия раздела не были исполнены должным образом, Пакистан считает итоги раздела кашмирской территории несправедливыми и поэтому продолжает отстаивать свои притязания. Кроме того, в 2019 г. верховным судом Индии была отменена статья конституции об особом статусе штата Джамму и Кашмир. Отмененная статья давала право иметь внутреннюю автономию, т.е. право местных кашмирцев на голосование, владение землей и право претендовать на государственные должности. Лишение Джамму и Кашмира статуса штата привело к разделению территории на три дистрикта (района): Джамму, Кашмир и Ладакх соответственно.

В итоге кашмирские мусульмане потеряли штат, где они составляли большинство (около 52% населения), они смогли сохранить только часть земли в пределах Кашмирской долины. Эта ситуация привела к сокращению статуса их административного округа. Теперь, если перспектива приобрести независимость будет претворена в жизнь, их новое государство будет значительно меньше, чем то, на которое они могли бы заявить до 2019 г., поскольку границы нового государства не будут включать земли бывшего штата Джамму и Кашмир. То, что кашмирские мусульмане больше не имеют своего штата, нарушает устоявшуюся индийскую политическую традицию. Все крупные этно-религиозные сообщества в Индии имеют свой штат, но подобная ситуация является нарушением этого правила.

Решение отменить статью конституции стало причиной дипломатического скандала: министр иностранных дел Пакистана Джалил Аббас Джилани заявил, что Индия «не имеет права принимать односторонние решения по статусу этой спорной территории вопреки воле народа Кашмира» и подчеркнул, что «Пакистан не признает верховенство Конституции Индии» над этой спорной территорией [16]. Данные заявления показывают прежнюю непримиримость Пакистана с фактом контроля данных территорий Индией.

Кашмир находится на перекрестке нескольких важных торговых маршрутов в Южной и Центральной Азии. Область расположена на границе с Китаем и Афганистаном, что делает ее важным пунктом для

геополитических и экономических связей Пакистана с этими странами. По этой же причине Кашмир имеет особое стратегическое значение, схожее с такими территориями как Тибет, Суэцкий Канал, Гибралтарский пролив, а также проливы Босфор и Дарданеллы. Учитывая специфику развитости региона, Кашмир становится все более значимым торговым путем, обладание которым может стать ключевым для Пакистана.

Кашмирский регион – это горная область истока ряда рек, которые являются жизненно важными источниками воды для Пакистана. Например, река Инд известна как «жизненная артерия Пакистана», берёт своё начало там, где Тибетская плато встречается с Гималаями, проходит через Кашмир и является крупнейшей рекой Пакистана, обеспечивая водой большую часть страны. Река Джхелам является второй по значимости рекой для Пакистана, которая берёт начало в Кашмире. Эти реки оказывают большое влияние на сельское хозяйство, энергетику и водоснабжение Пакистана.

И наконец, безопасность и стабильность. Территория Кашмира находится между тремя мощными странами региона. Пакистан стремится обеспечить свою национальную безопасность и суверенитет, особенно противопоставляя себя военной и политически сильной Индии, а также требует уважения своих территориальных претензий. Контроль над Кашмиром обеспечит Пакистану стратегическую безопасность и дополнительную защиту от любых потенциальных угроз.

Во время конфликтов, которые привели к индо-пакистанской войне 1965 г., Зулфикар Али Бхутто (на тот момент министр иностранных дел) заявил: «Если Индия создаст свою атомную бомбу, значит, и нам придётся сделать свою, даже если ради этого нам придётся сидеть на хлебе и воде или вовсе умирать от голода» [17]. В 1970 г. им же была выдвинута концепция «исламской бомбы», сказав, что «бомба есть у христиан, у иудеев, а теперь ещё и у индуистов. Почему бы и мусульманам не обзавестись своей?» [4, с. 89]. Таким образом, были затронуты не только вопросы безопасности, но и на повестку дня встало религиозное противостояние.

Спустя всего лишь день после того, как в мае 1974 г. на полигоне в Похране (пустыня Раджастан) Индия провела испытание «мирного

ядерного взрыва», Зульфикар Али Бхутто выступил с заявлением о том, «что теперь для Пакистана осуществление собственных ядерных испытаний является «судьбоносным» и что Пакистан никогда не поддастся на «ядерный шантаж» Индии» [3]. Демонстрируя свою позицию о вынуждающем факторе защиты, Пакистан выдвинул предложение по созданию свободной от ядерного оружия зоны, которое одобрила Генеральная Ассамблея ООН. Таким образом Пакистан предложил шаги по откату двух стран к безъядерному противостоянию, однако после отказа Индии вступит в зону, события стали точкой невозврата.

Осознав превосходящие силы Индии в результате проигрыша в третьей индо-пакистанской войне, приведшей к обретению независимости Восточного Пакистана (Бангладеш), Пакистан запустил свою ядерную программу, которая стартовала в январе 1972 г.

В 2001 г., за два года до опубликования Индией ядерной доктрины, Пакистан разработал свою собственную. Ее главной идеей стало недопущение повторения ситуации 1971 г., когда Пакистан распался на два государства, поэтому Пакистан не приемлет военное вмешательство со стороны, в особенности, Индии.

Интересы Китая

С момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. государство претендует на статус великой политической державы и стремится укрепить свой статус и геополитическое влияние на мировой арене. Страна проводит активную внешнюю политику, направленную на повышение мирового престижа за счет экономического сотрудничества, распространения и популяризации китайской культуры, а также дипломатических усилий по решению важных политических вопросов, не только являясь участником многих межправительственных организаций, таких как ООН, ШОС и БРИКС, но и руководствуясь личными политическими инициативами. Политические амбиции Китая способствуют укреплению обороноспособности государства и спонсированию стран-партнеров, что помогает ему развиваться экономически, разрабатывать новые технологии и различные промышленные технологические проекты.

Однако столь высокая степень вовлеченности Китая в международные политические вопросы в Кашмире вызывает опасения у некоторых государств, в частности у США, из-за правозащитных стратегий Китая, территориальных претензий и экономического доминирования, что, безусловно, влияет на мировую политику и геополитическую ситуацию в нестабильных регионах. Поскольку Китай является одной из наиболее влиятельных стран Южной Азии, отношение КНР к Кашмирскому конфликту имеет огромное значение для распределения сил и геополитического превосходства в регионе.

Наравне с Индией и Пакистаном, страна принимает активное участие в конфликте и, несмотря на многолетние разногласия и недопонимания с Индией, Китай все же пытается вести активный диалог с обоими государствами. В частности, это связано с соглашением 1963 г. касательно границ с Пакистаном, определившим общие интересы этих двух держав, что не только способствовало началу пакистано-китайского сотрудничества, но и не позволило КНР сохранять нейтралитет относительно политической нестабильности на территории Кашмира [18].

Позиция Китая в отношении кашмирского конфликта сложна и многогранна, основные интересы Китая как бенефициара: Китай имеет территориальные претензии к части Кашмира, контролирует эту территорию со времен вооруженного конфликта 1962 г. между Индией и Китаем и продолжает придерживаться своей позиции по этому вопросу; Китай заинтересован в развитии своих экономических интересов в регионе, особенно в рамках инициативы «Пояс и путь»; инвестирует в различные проекты в Пакистане, которые могут быть связаны с кашмирским конфликтом; Китай исторически поддерживает Пакистан в его конфликте с Индией, две страны создали стратегический альянс, основанный на общих интересах и геополитических целях. Китай стремится поддерживать региональную стабильность и безопасность для защиты своих экономических и геополитических интересов.

В целом позицию Китая по кашмирскому конфликту можно описать как баланс между его территориальными претензиями, экономическими интересами, поддержкой союзника (Пакистана) и стремлением обеспечить региональную стабильность, которая находится под угрозой из-за

обострившихся отношений Индии и Пакистана. Главной угрозой национальной безопасности является то, что внезапное обострение отношений может перерасти в активное вооруженное противостояние, от которого пострадает не только регион, но и другие мировые державы.

Таким образом, в Кашмирском конфликте сформировалась система отношений Индия – Китай – Пакистан, что свидетельствует о вовлеченности китайской стороны в этот политический вопрос. Сейчас конкуренция между Китаем и Индией становится все более острой, а связанные с ней трения растут с каждым днем. Будущая политика Индии в отношении Китая, в свою очередь, определяет китайско-индийские двусторонние отношения, хотя разлад в их отношениях может стать нормой на долгое время. С точки зрения влияния на взаимодействие с другими странами, Китай неоднократно выражал свое отношение касательно Пакистана, что не идет на пользу китайско-индийским отношениям и только увеличивает конкуренцию между двумя государствами.

Геополитические интересы КНР в Южной Азии в целом, определяют позицию страны в Кашмирском конфликте как обеспечение региональной безопасности и стабильности. Следует отметить, в первую очередь, историческую заинтересованность китайской стороны, связанную с вопросом о границах территории Тибета, которая принадлежала ранее империи Цин. В XX веке Китай продолжал проявлять интерес к установлению необходимого контроля над территорией Аруначал-Прадешем как части стратегически важного для КНР Южного Тибета. Желание получить контроль над исторически и политически важными землями распространилось и на Джамму с Кашмиром, и здесь стоит подчеркнуть, что согласно точке зрения правительства КНР, данные территории являются частью Синьцзянь-Уйгурского автономного района. Географическое положение, безусловно, играет на руку китайскому руководству, поскольку позволяет не только получить доступ к стратегически важным ресурсам, но и приобрести новые выгодные партнерские отношения с другими Южно-Азиатскими государствами, такими как Бутан, Непал и, конечно, Индия.

Стремительная диверсификация экономической системы КНР обострила проблему обеспеченности страны природными ресурсами с начала XXI века. Аруначал-Прадеш и Аксайчин имеют экономически выгодное географическое положение из-за наличия полезных ископаемых и минералов, с использованием которых страна только приумножит свою экономическую мощь.

Южный Тибет не только политически и экономически важная для Китая территория, которая имеет огромное культурное значение в распространении буддизма и сохранении тибетской буддийской общины. Отношения Тибета и Индии ставят под угрозу сохранность государственных границ и безопасность южных территорий Китая.

Противостояние Китая и Индии также можно выделить в качестве причины заинтересованности КНР, поскольку благодаря своему активному развитию последние десятилетия Индия стала сильной и потенциально опасной для Китая державой, ее политическое влияние и экономические показатели увеличивают шансы Индии на доминирование в Южно-Азиатском регионе. Китай хочет использовать данную территорию для обеспечения национальной безопасности и будущего ослабления Индии и ее геополитики.

Дискуссия

Поддержка Китаем Пакистана в данном конфликте привела к укреплению сотрудничества между странами в разных сферах и укреплению влияния КНР в Южной Азии. Это способствует экономическому росту Пакистана, что в свою очередь вызывает негативную реакцию со стороны правительства Индии, так как это ставит под угрозу ее национальные интересы. Кроме того, образование пакистано-китайского партнерства позволяет КНР конкурировать с Индией, не используя военные методы, а взаимодействуя с страной-соперницей через Пакистан. В настоящее время Китай делает акцент на своем мирном участии в международных отношениях с Индией (в том числе в рамках ассоциаций типа БРИКС), однако продолжает активно выражать претензии касательно территорий Кашмира.

13 декабря 2023 г. официальный представитель МИД, заместитель директора по информации Мао Нин провела очередную пресс-

конференцию и выразила отношение правительства к действиям Индии: «Китай никогда не признавал так называемую «Центральную территорию Ладакха», в одностороннем порядке и незаконно созданную Индией. Внутренние судебные решения Индии не могут изменить тот объективный факт, что западный участок китайско-индийской границы всегда принадлежал Китаю» [19].

Несмотря на то, насколько Индия и Пакистан заинтересованы в конфликте, они вполне могут идти на незначительные компромиссы, когда проблема касается экономических интересов. В 1998 г. на обе страны были наложены санкции вследствие проведения испытаний ядерного оружия. Индии и Пакистану пришлось активизировать двусторонние экономические отношения. Первые шаги предполагают дальнейшее выстраивание конструктивного урегулирования конфликта, примером может послужить ряд событий:

- Подписание Лахорской декларации в феврале 1999 г., которая предусматривала создание «системы оповещения о ракетных пусках», что помогло ослабить напряжение между государствами.
- В конце 2002 г. Индия односторонне наложила мораторий на новые ядерные испытания, и, наконец, поддержала создание зоны, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии.
- В ноябре 2006 г. Индия и Пакистан договорились о предотвращении возможного ядерного конфликта в Южной Азии [3].
- Присутствующая потребность безопасности Южной Азии, а также экономические амбиции привели к тому, что в июне 2017 г. обе страны вошли в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Высказываются мнения, что в рамках ШОС, возможно, будут найдены рычаги для решения этого трудного укоренившегося конфликта, однако конкретные меры в этом направлении пока не разработаны [20].

Изменилось гражданское отношение к конфликтам. Мироззрение пакистанцев первого поколения было ограничено обостренным чувством несправедливости, они воспринимали «Кашмир в качестве самого ценного участка Земли» [21]. Взгляды современного поколения стали более сдержанными, теперь лишь немногие могут оправдать цель по достижению территорий любыми средствами. Увеличение уровня

взаимопонимания, а также расширение области взаимодействия способствовали бы снижению напряжения, увеличению уровня экономической выгоды, а также снизило уровень ядерного противостояния.

В 2005 г. Китай и Пакистан заключили договор о «дружбе, сотрудничестве и добрососедских отношениях», согласно которому они обязались проводить стратегические консультации и развивать оборонное сотрудничество [22]. В ноябре 2006 г. Китай и Пакистан выступили вместе, выразив взаимное уважение и Китай также выразил благодарность другой стороне за укрепление мира и порядка в Южной Азии, а также страны гарантировали друг другу осуществление необходимой помощи и политической поддержки в нестабильное время. Поддержка Пакистана напрямую соответствует национальным интересам Китая, который стремится к экономической интеграции в регионе и борьбе с терроризмом. Также стоит отметить, обеспокоенность государства касательно активности некоторых уйгурских групп, что требует координации усилий по противодействию терроризму, меры борьбы с которым страна планирует и в дальнейшем осуществлять в партнерстве с Пакистаном [22].

Кашмирский конфликт как этноконфессиональный, представляет собой форму этнического конфликта, в которых религиозное различие усугубляет этническое, такие формы конфликтов характерны для регионов, населенных народами, сложившимися в разных цивилизациях. В данном случае. в связи с особенностью политической ситуацией, создается потенциальная угроза военного конфликта с возможным применением ядерного оружия. Данное обстоятельство привело к тому, что в 2019 г. было принято приостановить действие 370-й статьи Конституции Индии, что повлекло за собой отмену особого автономного статуса региона Джамму и Кашмир [23]. Данное решение вызвало беспокойство и ответные меры со стороны Пакистана и Китая. Для последнего изменение статуса Ладанках представляет прямую угрозу безопасности и национальным интересам [24]. Напряженность в вопросе контроля над спорными регионами препятствует полноценному развитию взаимоотношений Китая и Индии. Помимо этого, наличие у Индии и Пакистана ядерного оружия обуславливает необходимость поиска мирных путей разрешения данного

конфликта. На данный момент политическая борьба между сторонами ведется преимущественно с помощью «мягкой силы». Однако, стоит подчеркнуть, что несмотря на стремление к расширению сотрудничества, ни одна из сторон не готова идти на уступки, которые могут привести к усилению позиций противоположной стороны в данном регионе.

Таким образом, Китай играет важную роль в формировании политической ситуации в Центральной и Юго-Восточной Азии, оказывая определенное давление и заключая соответствующие партнерские отношения, например, с Пакистаном. Тот факт, что Пакистан является исламской страной, его большие размеры, тесные отношения с исламским миром, где страна занимает важное положение, в совокупности представляют собой еще один важный фактор укрепления китайско-пакистанских отношений. Сам факт того, что китайские мусульмане проживают преимущественно в регионе Синьцзян, расположенном недалеко от китайско-пакистанской границы, имеет уникальное значение и добавляет вес к вышесказанному. В 1953 г. в Китае была создана Исламская ассоциация Китая (ИАК), которая также сыграла важную роль в поощрении китайских мусульман к сотрудничеству с Пакистаном [25]. Китай часто обращался к Пакистану за советом по этому поводу, продемонстрировал, что у него есть естественный доступ к исламскому миру, который он не мог бы получить в другом месте.

Несмотря на свою политику невмешательства, КНР оказывается вовлеченной в Кашмирский конфликт. Это определяется историческими обстоятельствами и стремлением самого Китая достичь своих геополитических планов. Страна заинтересована в стабильном и выгодном Кашмире, который мог бы обеспечить национальную безопасность Китая и его границы за счет сотрудничества с Пакистаном и потенциальном ослаблении Индии и его политической и экономической мощи.

Заключение

В ходе исследования были изучены и проанализированы позиции Индии, Пакистана и Китая в Кашмирском конфликте, их взаимоотношения, внутри и внешнеполитические интересы, благодаря которым государства будут способны осуществить поставленные их правительством цели. Изучив позицию каждой страны-участницы

треугольника, удалось осуществить поставленные задачи. Каждый из ключевых игроков в лице Индии, Пакистана и Китая имеет свои интересы и амбиции, что создает определенную напряженность и может способствовать появлению новых потенциальных конфликтов. Текущая ситуация в данном регионе достаточно сложная и требует активного вмешательства крупных политических организаций, таких как БРИКС и ШОС, которые могут стать платформой для урегулирования существующих проблем между Индией и Пакистаном при посредничестве Китая и России, что позволит странам разрешить свои разногласия на основе принципов равенства и взаимопонимания.

Стоит также отметить, что приоритетами каждой стороны конфликта являются: укрепление своего влияния на данной территории, защита и обеспечение безопасности свои национальных интересов, возможность получить контроль над ресурсами, а также установить доминирующее положение в региональной политике касательно территории Кашмир. Говоря о взаимоотношениях Индии и Пакистана авторы статьи пришли к выводу, что они могут быть охарактеризованы как сложные и напряженные, а их специфика обусловлена рядом факторов, включая общие амбиции, религиозные различия и споры по границам. Несмотря на то, что обе страны разделяют общие этнокультурные корни и языки, страны обладают потенциальной основой для укрепления взаимосвязей, которые, тем не менее, часто осложняются эскалацией конфликта.

Китай ведет активное взаимодействие с обеими сторонами. Отношения между Китаем и Пакистаном характеризуются как тесное стратегическое сотрудничество, основанные на общих интересах в области безопасности, экономики и геополитики. В то же время, взаимоотношения Индии и Китая остаются напряженными из-за территориальных споров, конкуренции за ресурсное превосходство в регионе. Кроме того, отмечается различие во взглядах касательно путей решения конфликта, в частности, это относится к легитимности на использование ядерного оружия.

Каждая страна, в первую очередь, ставит в приоритет укрепление своего влияния в регионе (обеспечение безопасности государственных границ, доступ к ресурсам и рынкам, поддержка выгодного политического и экономического партнерства). Решение конфликта и построение

доверительных отношений между сторонами может способствовать снижению уровня напряженности и поможет развитию сотрудничества в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харина О.А. Конфликтная составляющая отношений в «треугольнике» Пакистан – Индия – Китай: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. МГИМО, Москва, 2017. 232 с. [эл. доступ]. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Kharina_diss.pdf (дата обращения: 24.04.2024).
2. Танхилевич А.Б. Проблемы формирования индийско-пакистанской границы в ходе раздела Пенджаба в 1947 г // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2011. №3. С. 66–73. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-indiysko-pakistanskoj-granitsy-v-hode-razdela-pandzhaba-v-1947-g> (дата обращения: 24.04.2024).
3. Шехтман Г.А. Ядерное противостояние Индии и Пакистана. 01.03.2019 // Независимая газета: [сайт]. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2019-03-01/13_1036_pakistan.html (дата обращения: 19.04.2024).
4. Ponnatt, S.J. The Normative Approach to Nuclear Proliferation // International Journal on World Peace. 2006. Vol. 23. № 1. P. 89–92. [эл. доступ]. URL: <https://www.jstor.org/stable/20753520> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Grossman, D. What China Wants in South Asia. 11.07.2020 // Observer Research Foundation. [эл. доступ]. URL: <https://www.orfonline.org/research/what-china-wants-in-south-asia-67665> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Куприянов А. Как Индия обзавелась ядерной бомбой. 23.05.2020 // Совет по внешней и оборонной политике: [сайт]. URL: <https://svop.ru/main/33128/?wprptest2=1> (дата обращения: 16.04.2024).
7. Kristensen, H.M. Indian nuclear forces, 2018 // Bulletin of the Atomic Scientists. 2018. Vol. 74. Iss. 6. P. 361–366. [эл. доступ]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2018.1533162> (дата обращения: 24.04.2024).
8. Макаревич Г.Г. Индийский взгляд на территориальный спор в рукаве дельты инда Сэр-Крик в контексте отношений с Пакистаном // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭО РАН. 2021. № 1. С. 99–107.
9. Guarding Gujarat Coast from Pakistan After 26/11. 28.11.2009 // New Delhi Television (NDTV): [сайт]. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/guarding-gujarat-coast-from-pakistan-after-26-11-405731> (дата обращения: 18.04.2024).
10. Read Narendra Modi's Letter to PM on Sir Creek. 12.12.2012 // New Delhi Television (NDTV): [сайт]. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/read-narendra-modis-letter-to-pm-on-sir-creek-507354> (дата обращения: 18.04.2024).
11. Белокреницкий В.Я. Принадлежит ли Пакистан Южной Азии? // Вестник Института востоковедения РАН. 2023. № 4. С. 222–236. [эл. доступ]. URL: https://lk.ivran.ru/media/ПРИНАДЛЕЖИТ_ЛИ_ПАКИСТАН_ЮЖНОЙ_АЗИИ.pdf (дата обращения: 15.04.2024).
12. Коган А.И. «Белые пятна» этнических процессов в Кашмире // История и современность. 2008. №1. С. 99–112 [эл. доступ]. URL:

https://www.socionauki.ru/journal/files/iis/2008_1/belie_pyatna.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

13. Ядыкина Т.С. Многолетняя проблема Кашмира как ядро основного противостояния Индии и Пакистана: основные его периоды и последствия // Архонт. 2020. №3(18). С. 96–103. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mногоletnyaya-problema-kashmira-kak-yadro-osnovnogo-protivostoyaniya-indii-i-pakistana-osnovnye-ego-periody-i-posledstviya> (дата обращения: 21.04.2024).

14. Синельников Ф. Этнические аспекты Кашмирского конфликта после ликвидации штата Джамму и Кашмир в 2019 году. 15.10.2021 // Фонд «Либеральная Миссия»: [сайт]. URL: <https://liberal.ru/povestka/etnicheskie-aspekty-kashmirskogo-konflikta-posle-likvidaczii-shtata-dzhammu-i-kashmir-v-2019> (дата обращения: 25.05.2024).

15. Кашмир – история вопроса. 02.01.2012 // Сетевое издание islam.ru: [сайт]. URL: <https://islam.ru/content/history/30999> (дата обращения: 25.05.2024).

16. Пахомов Е. Кашмир – «незажившая рана»: как распад Британской Индии отзывается и сегодня. 15.12.2023 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6745963> (дата обращения: 25.05.2024).

17. Pakistan's Assertive Regional Strategy. 24.08.1994 // Federation of American Scientists: [сайт]. URL: https://irp.fas.org/congress/1994_cr/h940912-pak.htm (дата обращения: 20.04.2024).

18. Хрисанфова Д.В. История китайско-пакистанских отношений в контексте создания энергокоридоров // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 148–151.

19. Вайцзяо бу фаянь жэнь маонин чжучи ли син цзичжэ хуэй 外交部发言人毛宁主持例行记者会 [Официальный представитель МИД Мао Нин провела очередную пресс-конференцию]. 2023年12月13日 // Чжунхуа жэньминь гунхэго вайцзяо бу 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/202312/t20231213_11201681.shtml (дата обращения: 25.05.2024).

20. Брагина Е.А. Индия и Пакистан стали членами ШОС 14.06.2017 // ИМЭМО РАН: [сайт]. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/indiya-i-pakistan-stali-chlenami-shos?ret=527> (дата обращения: 19.04.2024).

21. Яковлев А.Ю. Кашмир, региональная безопасность и индопакистанские отношения // Ars Administrandi. 2011. №4. С. 97–107. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kashmir-regionalnaya-bezopasnost-i-indopakistanskie-otnosheniya> (дата обращения: 25.04.2024).

22. Замараева Н.А. Китайско-пакистанские отношения: двусторонние и региональные вызовы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. №25. С. 226–242. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-pakistanskie-otnosheniya-dvustoronnie-i-regionalnye-vyzovy> (дата обращения: 20.04.2024).

23. Конец независимого Кашмира: зачем Индия ликвидирует самый проблемный штат. 06.08.2019 // Сетевое издание РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2019/5d4804fd9a79479c84c7c1> (дата обращения: 20.04.2024).

24. Китай выступил против решения Индии об изменении статуса приграничной области Ладакх. 06.08.2019 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6738197> (дата обращения: 20.04.2024).
25. Islamic Association of China // Wikipedia: [сайт]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Islamic_Association_of_China (дата обращения: 20.04.2024).

REFERENCES

1. Kharina O.A. Konfliktnaya sostavlyayushchaya otnosheniy v «treugolnike» Pakistan – Indiya – Kitay [The Conflict Component of Relations in the “Triangle” Pakistan – India – China]: diss. ... kand. polit. nauk 23.00.04. MGIMO, Moskva, 2017. 232 p. Available at https://mgimo.ru/science/diss/Kharina_diss.pdf (accessed: 24.04.2024). (In Russian).
2. Tankhilevich A.B. Problemy formirovaniya indiyско-pakistanskoy granitsy v khode razdela Pandzhaba v 1947 g [Problems in the Formation of the India-Pakistan Border During the Partition of the Panjab in 1947]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye*. 2011. №3. P. 66–73. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-indiyско-pakistanskoy-granitsy-v-hode-razdela-pandzhaba-v-1947-g> (accessed: 24.04.2024). (In Russian).
3. Shekhtman G.A. Yadernoye protivostoyaniye Indii i Pakistana [India-Pakistan Nuclear Confrontation]. 01.03.2019. *Nezavisimaya gazeta*. Available at https://nvo.ng.ru/realty/2019-03-01/13_1036_pakistan.html (accessed: 19.04.2024). (In Russian).
4. Ponnatt, S.J. The Normative Approach to Nuclear Proliferation. // *International Journal on World Peace*. 2006. Vol. 23. № 1. P. 89–92. Available at <https://www.jstor.org/stable/20753520> (accessed: 24.04.2024).
5. Grossman, D. What China Wants in South Asia. 11.07.2020. *Observer Research Foundation*. Available at <https://www.orfonline.org/research/what-china-wants-in-south-asia-67665> (accessed: 20.04.2024).
6. Kupriyanov A. Kak Indiya obzavelas yadernoy bomboy [How India Acquired a Nuclear Bomb]. 23.05.2020. *Sovet po vneshney i oboronnoy politike*. Available at <https://svop.ru/main/33128/?wprptest2=1> (accessed: 16.04.2024). (In Russian).
7. Kristensen, H.M. Indian Nuclear Forces, 2018 // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2018. Vol. 74. Iss. 6. P. 361–366. Available at <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00963402.2018.1533162> (accessed: 24.04.2024).
8. Makarevich G.G. Indiyский vzglyad na territorialnyy spor v rukave delty inda Ser-Krik v kontekste otnosheniy s Pakistanom [Indian Stance on the Territorial Dispute Over Sir Creek in the Context of India-Pakistan Relations]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMJeO RAN*. 2021. № 1 P. 99–107. (In Russian).
9. Guarding Gujarat Coast from Pakistan After 26/11. 28.11.2009. *New Delhi Television (NDTV)*. Available at <https://www.ndtv.com/india-news/guarding-gujarat-coast-from-pakistan-after-26-11-405731> (accessed: 18.04.2024).
10. Read Narendra Modi's Letter to PM on Sir Creek. 12.12.2012 // *New Delhi Television (NDTV)*. Available at <https://www.ndtv.com/india-news/read-narendra-modis-letter-to-pm-on-sir-creek-507354> (accessed: 18.04.2024).
11. Belokrenitskiy V. Ya. Prinadlezhit li Pakistan Yuzhnoy Azii? [Does Pakistan Belong to South Asia?]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. № 4. P. 222–236. Available at https://lk.ivran.ru/media/ПРИНАДЛЕЖИТ_ЛИ_ПАКИСТАН_ЮЖНОЙ_АЗИИ.pdf (accessed: 15.04.2024). (In Russian).

12. Kogan A.I. «Belyye pyatna» etnicheskikh protsessov v Kashmire [‘White Spots’ of Ethnic Processes in Kashmir]. *Istoriya i sovremennost*. 2008. Vol. №1. P. 99–112 Available at https://www.socionauki.ru/journal/files/iis/2008_1/belie_pyatna.pdf (accessed: 25.05.2024). (In Russian).
13. Yadykina T.S. Mnogoletnyaya problema Kashmira kak yadro osnovnogo protivostoyaniya Indii i Pakistana: osnovnyye yego periody i posledstviya [The Long-Standing Problem of Kashmir as the Core of the Main Confrontation Between India and Pakistan: its Main Periods and Consequences]. *Arkhot*. 2020. №3(18). С. 96–103. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoletnyaya-problema-kashmira-kak-yadro-osnovnogo-protivostoyaniya-indii-i-pakistana-osnovnye-ego-periody-i-posledstviya> (accessed: 21.04.2024). (In Russian).
14. Sinelnikov F. Etnicheskiye aspekty Kashmirskogo konflikta posle likvidatsii shtata Dzhammu i Kashmir v 2019 godu [Ethnic Aspects of the Kashmir Conflict after the State of Jammu and Kashmir is Abolished in 2019]. 15.10.2021. *Fond «Liberalnaya Missiya»*. Available at <https://liberal.ru/povestka/etnicheskie-aspekty-kashmirskogo-konflikta-posle-likvidatsii-shtata-dzhammu-i-kashmir-v-2019> (accessed: 25.05.2024). (In Russian).
15. Kashmir – istoriya voprosa [Kashmir’s Background]. 02.01.2012. *Setevoye izdaniye islam.ru*. Available at <https://islam.ru/content/history/30999> (accessed: 25.05.2024). (In Russian).
16. Pakhomov Ye. Kashmir — “nezazhivshaya rana”: kak raspad Britanskoy Indii otzvyayetsya i segodnya [“An Unhealed Wound”: How the Breakup of British India Resonates Today]. 15.12.2023. *Informatsionnoye agentstvo TASS*. Available at <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6745963> (accessed: 25.05.2024). (In Russian)
17. Pakistan’s Assertive Regional Strategy. 24.08.1994 // Federation of American Scientists. Available at https://irp.fas.org/congress/1994_cr/h940912-pak.htm (accessed: 20.04.2024).
18. Khrisanfova D.V. Istoriya kitaysko-pakistanskikh otnosheniy v kontekste sozdaniya energokoridorov [The History of the Relationship Between China and Pakistan Within the Context of Energy Corridors Establishment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 383. P. 148–151. (In Russian).
19. Waijiao bu fayan ren maoning zhuchi li xing jizhe hui 外交部发言人毛宁主持例行记者会 [Foreign Ministry Spokesperson Mao Ning Held Another Press Conference]. 2023 年12月13日. *Zhjnghua renmin gongheguo waijiao bu* 中华人民共和国外交部 [Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China]. Available at https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/202312/t20231213_11201681.shtml (accessed: 25.05.2024). (In Chinese).
20. Bragina Ye.A. Indiya i Pakistan stali chlenami ShOS 14.06.2017 [India and Pakistan became members of the SCO]. 14.06.2017. *MEMO RAN*. Available at <https://www.imemo.ru/news/events/text/indiya-i-pakistan-stali-chlenami-shos?ret=527> (accessed: 19.04.2024). (In Russian).
21. Yakovlev A.Yu. Kashmir, regionalnaya bezopasnost i indopakistanskiye otnosheniya [Kashmir, Regional Security and Indo-Pakistan Relations]. *Ars Administrandi*. 2011. №4. P. 97–107. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/kashmir-regionalnaya-bezopasnost-i-indopakistanskiye-otnosheniya> (accessed: 25.04.2024). (In Russian).
22. Zamarayeva N.A. Kitaysko-pakistanskiye otnosheniya: dvustoronniye i regionalnyye vyzovy [China — Pakistan Relations: Bilateral and Regional Challenges]. *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost*. 2020. №25. P. 226–242. Available at

<https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-pakistanskie-otnosheniya-dvustoronnie-i-regionalnye-vyzovy> (accessed: 20.04.2024). (In Russian).

23. Konets nezavisimogo Kashmira: zchem Indiya likvidiruyet samyy problemnyy shtat [The End of Independent Kashmir: Why India is Dismantling the Most Troubled State]. 06.08.2019. *Setevoe izdanie RBK*. Available at <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2019/5d4804fd9a79479cba84c7c1> (accessed: 20.04.2024). (In Russian).

24. Kitay vystupil protiv resheniya Indii ob izmenenii statusa prigranichnoy oblasti Ladakh [China Opposed India's Decision to Change the Status of the Border Region of Ladakh]. 06.08.2019. *Informacionnoe agentstvo TASS*. Available at <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6738197> (accessed: 20.04.2024). (In Russian).

25. Islamic Association of China. *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Islamic_Association_of_China (accessed: 20.04.2024).

Сведения об авторах / Information about authors

Лазарева Варвара Дмитриевна – Магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: lazareva2.vd@edu.spbstu.ru

Ахтямова Азалия Маратовна – Магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: ahtyamova.am@edu.spbstu.ru; ORCID: 0009-0000-9783-1641

Рахматуллина Регина Шамилевна – Магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: namelessregina@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Lazareva Varvara D. – Master student of Higher School of International Relations, Humanitarian Institute. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.
E-mail: lazareva2.vd@edu.spbstu.ru

Akhtiamova Azaliia M. – Master student of Higher School of International Relations, Humanitarian Institute. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.
E-mail: ahtyamova.am@edu.spbstu.ru; ORCID: 0009-0000-9783-1641

Rakhmatullina Regina Sh. – Master student of Higher School of International Relations, Humanitarian Institute. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.
E-mail: namelessregina@gmail.com

Authors declare no conflict of interest.

*Статья поступила в редакцию 11.05.2024. Одобрена после рецензирования 28.05.2024. Принята 05.06.2024
Received 11.05.2024. Approved after reviewing 28.05.2024. Accepted 05.06.2024.*